

— М? — Хэ Сюньлань нерешительно ответил: — Есть... что-то не так?

Он поднял табличку Повелителя дождя:

— Но её мне не Повелитель дождя дал. Можно сказать, я её подобрал.

Заодно он спросил:

— Ты знаешь Повелителя дождя?

Абрикосовый бессмертный покачал головой, но всё же задумался и помог разобраться:

— Если бессмертный занимает какую-то местность, его табличка обычно находится у посланника бессмертного, то есть у местного чиновника. Например, если бы резиденция хоу Линьхай ещё существовала, табличка Владыки драконов должна была бы быть у хоу Линьхай. Повелитель дождя... Не знаю, за какой край он отвечает. Но по имени его обязанности очевидны: он должен быть божеством, которому молятся о своевременных ветрах и дождях. Возможно, его почитают где-то глубоко в центральных землях, где часто бывают засухи.

— Логично. — Хэ Сюньлань вдруг о чём-то вспомнил. — Эй! Есть один человек, который, может быть, знает происхождение этих богов!

Он поднялся, посмотрел, как Хэ Гуаньхай ведёт бывших солдат Сяомэнчэна переносить зерно, потянул Абрикосового бессмертного за собой и пошёл следом:

— Идём, спросим у Фан Линшу.

— А... — Абрикосовый бессмертный растерянно подобрал полы одежды. — Подожди меня!

Хэ Сюньлань прошёл по улицам, где повсюду стояли голодные жители с чашками, и нашёл Фан Линшу. Тот уже успел говорить до сухости во рту, а вокруг него неизвестно когда собралась целая толпа. Хэ Сюньлань не стал сразу задавать вопрос, сначала зачерпнул воды и протянул ему чашку. Фан Линшу замер, поблагодарил и стал пить маленькими глотками, держа чашку обеими руками.

Хэ Сюньлань не удержался от улыбки:

— Даже в такое время не забываешь о приличиях?

Фан Линшу слегка покраснел и тихо сказал:

— П-привычка...

Он быстро поднял голову. В его глазах было какое-то необъяснимое почтение.

— Я уже слышал: злодей у зернохранилища казнён. Теперь в Сяомэнчэне, должно быть, больших проблем не будет. Через некоторое время можно впустить лекарей в город. Здесь много больных. Достойно молодого господина! Владыки драконов не было, и я сначала очень волновался...

Хэ Сюньлань не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты почему тоже зовёшь меня молодым господином? У Шилю научился?

— Тогда... — Фан Линшу осторожно спросил: — Тогда можно мне звать вас учителем?

Хэ Сюньлань удивился ещё сильнее:

— Учителем?

— Великий наставник когда-то говорил: прочти десять тысяч книг и пройди десять тысяч ли. Раз уж мне выпала такая редкая возможность, я хочу больше учиться. — Взгляд Фан Линшу сиял. — Если вы не возражаете, я хотел бы называть вас учителем!

Хэ Сюньлань:

— Я как раз возра...

Хэ Гуаньхай внезапно высунулся с другой стороны:

— Подожди-ка. Значит, меня крёстным отцом звать ты не хочешь, а его учителем признать готов? Это что за логика?

Фан Линшу тихо пробормотал:

— Ты сам разве не понимаешь почему?

Хэ Гуаньхай схватил его за ворот, притянул ближе и вскинул бровь:

— Почему? Говори.

Фан Линшу вскрикнул:

— Учитель, спасите меня!

Хэ Сюньлань беспомощно сказал:

— Я ещё не согласился... Ай, второй брат, сначала отпусти его. Мне надо кое-что спросить. Посмотри, узнаёшь ли ты божество на этой табличке?

— Повелитель дождя? — первым взглянул Хэ Гуаньхай. — Что-то знакомое. Кажется, мать упоминала.

Хэ Сюньлань с лёгким ожиданием посмотрел на Фан Линшу. Пусть знания того и бывали с погрешностями, вины мальчика в этом не было: просто сами божества, подавая сведения наверх, нередко слегка приукрашивали.

— Повелитель дождя... — Фан Линшу задумался, слегка нахмурившись. — Это его табличка? Но, согласно придворным записям, он уже должен был рассеяться.

Он не стал скрывать и рассказал всё, что знал:

— В записях, которые я видел, Повелитель дождя был божеством, которому поклонялись на Озёрных островах.

— А? — Абрикосовый бессмертный виновато опустил голову. — Я ошибся. Я думал, Повелителю дождя поклонялись в засушливых землях...

— Это тоже не совсем неправильно, — слегка кивнул Фан Линшу. — Озёрные острова изначально не имели отношения к озеру. Это была засушливая котловина, где помимо засух часто случались горные обвалы. После того как там стали поклоняться Повелителю дождя, люди по его повелению решительно отвели реку Тяньхэнчуань в долину, образовав озеро с островами. Только тогда они зажили хорошо, с изобилием водных промыслов. Но что случилось с Повелителем дождя потом... я не знаю. Знаю только, что в нынешнем «Реестре десяти тысяч бессмертных» его имени действительно нет.

Хэ Сюньлань тут же спросил:

— А без Повелителя дождя что теперь стало с Озёрными островами?

Фан Линшу нерешительно покачал головой.

Хэ Гуаньхай ответил за него:

— Снова превратились в засушливую землю. Причины не знаю. Знаю только, что озёрные воды были перекрыты, три года стояла великая засуха, и бедствующим людям ничего не оставалось, кроме как бросить город и уйти.

Фан Линшу удивлённо посмотрел на него:

— Ты знаешь?

— Пока рассказывали, я и вспомнил. Это место не так уж далеко от Линьхая, — Хэ Гуаньхай почесал затылок. — Тогда беженцы расходились повсюду, разным землям распределили обязанность их принять. Линьхаю тоже досталась часть, я вместе с матерью ездил встречать людей.

— Среди беженцев, которые тогда решили идти в Линьхай, многие были до смерти напуганы засухой и думали, что если поселятся у моря, то уж воды им точно не будет не хватать.

Он беспомощно пожал плечами:

— Они даже считали, что морскую воду можно пить прямо так. Впрочем, по их словам, они, кажется, сильно ненавидели Повелителя дождя. Говорили, что именно он разгневал Небеса и навлёк бедствие. Но подробнее никто ничего толком объяснить не мог.

Хэ Сюньлань со сложным чувством посмотрел на слегка нагретую табличку бессмертного перед собой:

— И неизвестно, что с ним в итоге произошло. Как его табличка после всех переходов оказалась в деревне Емин?

Абрикосовый бессмертный подумал, достал абрикос и положил его на табличку:

— Бессмертная сила в табличке очень слаба. Похоже, положение этого Повелителя дождя совсем плохое. Если подпитать её духовной силой, возможно, удастся узнать причину.

Хэ Гуаньхай с любопытством спросил:

— Просто скормить ей плод и всё?

Абрикосовый бессмертный поспешно покачал головой:

— Этого совершенно недостаточно, это капля в море! Я просто пожалел его, потому и...

Фан Линшу задумчиво сказал:

— Владыка драконов всё время оставлял табличку Повелителя дождя у учителя и никому другому не отдавал. Может быть, он тоже не знал, враг это или друг, и решил: у учителя есть табличка Владыки драконов, так что в любом случае он сможет подавить другую силу и не будет подчинён табличке?

Хэ Сюньлань замер:

— Владыка драконов был настолько дальновиден?

Хэ Гуаньхай рассмеялся:

— Думаю, скорее всего нет.

Пока они разговаривали, кто-то вдруг крикнул:

— Лекари! Лекари вошли в город!

Хэ Сюньлань поднял голову и увидел, как несколько лекарей из деревни Абрикосовой рощи с медицинскими ящиками входят в город и сначала направляются к ним.

— Господа, — Чжао Лин тоже была среди них. Она вежливо поклонилась и с улыбкой сказала: — Я знала, что не ошиблась в людях. Вы и правда очень любите совать нос в чужие дела.

— Ха-ха! — Хэ Гуаньхай, обняв Хэ Сюньлани за плечи, рассмеялся. — Это у нас семейное! Наша семья ещё с Владыки драконов славится тем, что любит вмешиваться в чужие дела. Из поколения в поколение, в костях заложено, не исправишь!

Хэ Сюньлань с любопытством спросил:

— Владыка драконов и раньше любил вмешиваться?

— Конечно, — небрежно ответил Хэ Гуаньхай. — Мать говорила: Владыка драконов просто не любит жить на суше. А то, если бы жил, он бы даже двух собак у городских ворот полез разнимать.

Хэ Сюньлань: «...»

После такого образ грозного Владыки четырёх морей внезапно превратился в маленького дракона - горячего общественника из районного комитета.

В глазах Чжао Лин мелькнула улыбка. Она указала на седоватого мужчину средних лет позади себя:

— Один господин просил меня представить его вам. Это староста Хэчжуана, Цянь Уюн.

— Ай-я! — Цянь Уюн взволнованно шагнул вперёд и обеими руками схватил Хэ Сюньланя за руку. — Так это и есть двое молодых господ из семьи Хэ! Истинно выдающиеся юноши, юные герои! Насчёт того, что вы ранее говорили о почитании Владыки драконов...

Он улыбался преувеличенно широко, почти со слезами на глазах.

— Я думал-думал и понял: нельзя просто ждать на месте, нужно проявить инициативу! Вот я только привёл людей в деревню Синлинь, как услышал о вашем праведном подвиге и тут же, не останавливаясь, поспешил сюда! Я привёл с собой нескольких крепких молодых людей из деревни. Силы у них хватает, молодые господа могут распоряжаться ими как угодно!

Хэ Гуаньхай немного послушал и наконец сообразил:

— Так это ты тот самый, кто хорошо пишет статьи?

— Ай! — Цянь Уюн замахал руками. — Пустая слава, пустая слава. Теперь я всего лишь мелкий чиновник, который хочет мира и благополучия для односельчан.

Он понизил голос:

— Кхм, тогда я спрошу прямо: что нужно для жертвоприношения Владыке драконов? В деревне есть только один пахотный вол, собрать все три жертвенных животных мы никак не можем. Если можно заменить чем-нибудь...

Хэ Сюньлань не очень понимал порядок таких дел, но, вспомнив деревню Емин, неуверенно сказал:

— Кажется, это всё не нужно?

Хэ Гуаньхай уверенно кивнул:

— Не нужно.

Цянь Уюн был потрясён:

— Не нужно? Тогда... тогда что нужно?

Хэ Сюньлань небрежно ответил:

— Искреннее сердце - и будет отклик?

Цянь Уюн застыл на пару секунд, а потом с глухим стуком опустился на колени, снова и снова восклицая:

— Великодушен Владыка драконов!

— Эй! — Хэ Сюньлань поспешно отскочил в сторону, избегая его поклона. — Сначала встаньте!

— Наконец-то! Наконец-то кто-то взялся за наш Хэчжуан! — теперь Цянь Уюн плакал совершенно искренне, со слезами и соплями. — Раньше мало того что божества не было, так ещё и обирали нас слой за слоем! Иногда приходили дикие бессмертные, хотели здесь накопить веру, получить табличку бессмертного и обрести бессмертное тело, но стоило каждому понять, что в нашей бедной глуши нечего выжать, а рядом ещё и Великий бессмертный Медведь косится, как они находили повод и сбегали... Небеса всё-таки сжалились, мы дождались...

Он вытер слёзы и схватил Хэ Сюньланя за руку:

— Сейчас моё сердце переполнено чувствами. Я... я напишу для Владыки драконов статью! И про Сяомэнчэн, и про Хэчжуан, и про благородный поступок с перевозкой тела одинокой девушки - всё напишу! Пусть не прославится в веках, но точно широко разойдётся!

— Только не надо! — Хэ Сюньлань поспешно его остановил. — Вы забыли? Нас сейчас разыскивают!

— А? Хм... — Цянь Уюн задумался на мгновение, а потом уверенно хлопнул себя по бедру. — Понял!

Он одарил Хэ Сюньланя понимающей улыбкой:

— Анонимно.

Хэ Сюньлань: «...»

— И не только это. Прекрасные статьи ходят лишь среди учёных и литераторов. Если нужно, чтобы история распространилась широко, мыслить надо гибче, — Цянь Уюн, неизвестно уж что переживший за эти годы в Хэчжуане, обладал странной особой жилкой, какой у обычных книжников не бывает. Мысли у него завертелись стремительно, и он быстро придумал: — Нужно ещё написать звонкие детские песенки! Пусть невинные дети распевают их, а потом добавить захватывающих подробностей, оформить всё как предание, пусть сказители и театральные труппы разыгрывают...

Хэ Сюньлань слушал-слушал и распахнул глаза:

— Если так посмотреть, конкуренция за должность министра пропаганды очень жёсткая. Маленький принц только-только вступил в должность, а у него уже появился сильный соперник?

Цянь Уюн озадачился:

— Маленький принц?

— А, ничего, — Хэ Сюньлань небрежно отмахнулся. — Неважно. Вам... вам тоже не нужно слишком уж усердствовать, делайте понемногу, когда будет свободное время.

— Понимаю, понимаю, — Цянь Уюн понимающе кивнул. — Действовать тайно, не выдавать себя.

Хэ Сюньлань почувствовал, что даже в таком маленьком месте хватает талантов. Видя, как жители соседних деревень и посёлков приходят помогать, он невольно выдохнул с облегчением, а потом украдкой взглянул на нефритовую табличку Великого бессмертного Медведя - она всё ещё не раскололась.

Хэ Гуаньхай небрежно спросил:

— Беспокоишься?

— А? — Хэ Сюньлань вздрогнул и, будто пытаясь скрыть очевидное, спрятал табличку. — Я правда беспокоюсь, что в городе скоро начнётся беспорядок...

— А? Ты об этом беспокоишься? — Хэ Гуаньхай отнёсся к этому спокойно. — Может, тогда пойдём встречать Владыку драконов? А, нет, мне надо здесь сидеть и держать порядок. Ты сходишь?

— Я... мне идти? — Хэ Сюньлань замялся. — Может, мне тоже лучше остаться здесь и держать порядок?

— Второму брату не доверяешь? — Хэ Гуаньхай с улыбкой посмотрел на него. — Что тут может случиться? Иди.

— Тогда... — Хэ Сюньлань переступил с ноги на ногу. — Я просто... схожу посмотрю. Может, по дороге как раз встречу Владыку драконов.

Если у него была табличка бессмертного, то, пока Владыка драконов сам желал этого, он мог почувствовать его местонахождение. Можно было взять маленькую лодку и отправиться навстречу.

.....

Тем временем Владыка драконов поднял голову и посмотрел на крутое ущелье перед собой, зажатое между двумя отвесными скалами, где небо виднелось лишь тонкой полосой. Он прибыл примерно в ту область, которую указал Фан Линшу, и, следуя за следами бессмертной силы Великого бессмертного Медведя, сошёл на берег и преследовал её до этого места. Это было не ошибкой: тот всю дорогу бесчинствовал и нарочно оставлял следы, чтобы шаг за шагом заманить его сюда.

Лицо Владыки драконов оставалось спокойным. Он сделал шаг вперёд и вошёл в ущелье.

— Ха-ха-ха! — раздался безумно надменный смех Великого бессмертного Медведя.

Тело чёрного медведя резко выросло, закрыв собой узкую полоску небесного света между скалами. Его рёв сотрясал ущелье:

— Владыка четырёх морей, ты слишком самонадеян! Раз уж ты вошёл в эту формацию, сковывающую дракона, пусть в море твоя бессмертная сила и достаёт до небес, сегодня на суше ты всё равно станешь ползучей тварью!

<http://bllate.org/book/17009/1691194>